

Когда Фу Шэнь жил в резиденции Янь, за исключением случаев, когда его вызывали во дворец, Янь Сяохань практически не оставался на ночь вне дома, не участвовал в светских мероприятиях, сразу после работы возвращался домой, чтобы поесть с ним, помочь ему принять лекарство, поддерживал его во время прогулок по двору, помогал с купанием. Хотя они жили в разных комнатах, перед сном он обязательно заходил в спальню Фу Шэня, чтобы убедиться, что тот спокоен, и только тогда уходил... Некоторые из этих вещей могли бы сделать слуги, а некоторые можно было и не делать, но Янь Сяохань видел, как жил Фу Шэнь в резиденции маркиза Цзиннина, и теперь, когда тот оказался в его руках, он не хотел, чтобы Фу Шэнь снова страдал.

Он снова и снова провожал этого человека взглядом, понимая, что не может его удержать. Теперь, когда Фу Шэнь не мог уйти, мог ли он попытаться удержать его, чтобы тот больше не уходил?

Помимо государственных дел, он занимался и личными вопросами: один — это слухи о его гомосексуальности, которые он давно поручил расследовать Вэй Сюйчжоу, другой — истинные обстоятельства покушения на Фу Шэня. Последнее дело было поручено трем судебным ведомствам для тщательного расследования, и спустя два месяца они наконец представили доклад. Янь Сяохань тоже его прочитал, и это был полный бред. Министерство наказаний и Судебная палата просто обвинили местных военачальников в «недостаточной бдительности», нашли нескольких татарских шпионов, выбили из них признания и возложили всю вину на восточных татар, на чем дело и закрыли.

Что касается того, кто стоял за покушением на посольство, откуда взялся порох, вызвавший обвал горы, и был ли целью восточный татарский принц или Фу Шэнь — все это оставалось покрыто туманом.

Руководители трех судебных ведомств действовали с молчаливого согласия, не желая раздувать дело, вероятно, уже поняв из указа о браке, что император опасается Фу Шэня. Только один правый цензор из Палаты цензоров по имени Гу Шаньлюй настаивал на том, что дело требует дальнейшего расследования, но его доклад так и не дошел до императора, его похоронил под грудой бумаг главный евнух.

Янь Сяохань не мог открыто использовать Стражу Летящего Дракона для расследования, и втайне это было еще сложнее, но результаты были минимальны. Поскольку дело касалось военной тайны армии Бэйянь, а Фу Шэнь всегда строго контролировал доступ Стражи Летящего Дракона, его люди не могли получить полезной информации. Единственное, что удалось выяснить за два месяца — это тайная связь армии Тунчжоу с контрабандистами на границе.

«Трава» и «официальный путь» — эти термины противопоставлялись друг другу. «Травой» называли тайные сделки между военными и торговцами. Торговцы перемещались по разным регионам, и армия могла покупать у них продовольствие, лекарства, иностранное оружие и мечи. Были даже те, кто связывал восточных татар и ханьцев, обменивая зерно, чай и соль на боевых коней.

Раньше «официальный путь» то открывали, то закрывали, налоги были высокими, и «трава» стала неизбежным явлением, которое невозможно было искоренить. Не преувеличивая, можно сказать, что в каждой пограничной армии Великого Чжоу был хотя бы один «травяной путь».

Если порох действительно попал через «травяной путь», то теснина Цинша, расположенная на самом севере Тунчжоу, была идеальным местом для засады, и главными подозреваемыми были солдаты армии Тунчжоу.

Согласно словам Фу Шэня, шпион императора был старшим офицером армии Бэйянь. Армия Тунчжоу когда-то отделилась от Железной кавалерии Бэйянь и была тесно связана с западной линией обороны армии Бэйянь, районом Юаньчжоу.

Кто именно был этим человеком, Фу Шэнь, вероятно, уже догадывался. Янь Сяохань не нуждался в точных деталях, он не мог вмешиваться в дела армии Бэйянь.

Но если Фу Шэнь не сможет разобраться с этим человеком, то, как ради Фу Шэня, так и ради себя, Янь Сяохань должен будет нанести дополнительный удар.

Что касается другого дела, оно оказалось для него неожиданным. Слухи о его гомосексуальности впервые появились от мачехи Фу Шэня, госпожи Цинь. Ее дочь была наложницей в Восточном дворце и нашептала наследному принцу, поэтому тот и придумал такой коварный план, чтобы «помочь» императору Юаньтай.

Дальше не нужно было ничего выяснять, можно было догадаться, что госпожа Цинь, изо всех сил пытаясь навредить Фу Шэню, хотела, чтобы ее собственный сын унаследовал титул, и боялась, что Фу Шэнь будет ей мешать, поэтому решила сначала сделать его «бездетным».

Эгоистичная и жестокая женщина, играющая в дворцовые интриги, чуть не стала причиной смены власти в армии Бэйянь и потрясений при дворе.

Как иронично, как глупо.

Но когда Янь Сяохань впервые услышал эту новость, его больше всего разозлило не то, что она распространяла слухи о гомосексуальности Фу Шэня, что привело к нынешним проблемам, а воспоминание о словах Фу Шэня в пещере: «У меня тоже нет матери».

Не иметь матери — это одно, но еще и быть обиженным жестокой мачехой... Как он вообще выжил все эти годы?

Янь Сяохань немного успокоился в управе Стражи Летящего Дракона, затем вызвал одного из подчиненных и приказал:

— У маркиза Цзиннина есть брат, Фу Я, говорят, он часто участвует в петушиных боях и

азартных играх, еще молод, но уже известный повеса. Император не любит, когда резиденция герцога Ина слишком выделяется. Раз маркиз уже обещан мне, давайте не будем обижать его брата.

Подчиненный был умным человеком и сразу понял:

— Я понял. Скажите, господин, вы хотите, чтобы он сразу стал бесполезным, или медленно разрушить его здоровье с помощью лекарств?

— Не спешите, — усмехнулся Янь Сяохань. — Действуйте медленно. Лучше всего, чтобы это проявилось, когда он будет просить о титуле. Я хочу посмотреть, кто еще в доме Фу сможет носить титул «герцог Ин».

Госпожа Цинь любила лишать людей потомства? Пусть ее любимый сын сначала почувствует, каково это.

Что касается Лянди Фу, Янь Сяохань изначально планировал разобраться с ней вместе с Фу Я. Но из Восточного дворца пришли новости: Фу Тин занималась колдовством в попытке убить наследную принцессу, но была разоблачена своей служанкой. Наследная принцесса Цэнь, учитывая ее происхождение из семьи Фу, пощадила ее, лишила ее титула и отправила на работы.

Наследный принц был глуп, но наследная принцесса оказалась умной женщиной.

Интересно, что подумает госпожа Цинь, когда увидит судьбу своих детей?

Город Яньчжоу.

Хотя Фу Шэнь вернулся на север под предлогом поклонения предкам, он все еще не сложил полномочий главнокомандующего армией Бэйянь, и, как только он въехал в город, его встретили подчиненные и проводили в резиденцию губернатора Яньчжоу. Кроме нескольких командиров, находившихся в разъездах, остальные генералы и офицеры собрались в Яньчжоу, чтобы поздравить его с долголетием и пожелать много детей, чуть не заставив маркиза Цзиннина встать с инвалидного кресла от злости.

Эти шумные обезьяны болтали полдня, пока раздраженный генерал Фу не выгнал их за дверь, приказав Сяо Сюню выпроводить их на полмили.

После полудня армейский врач армии Бэйянь Ду Лэн осмотрел его ногу и с улыбкой сказал:

— Поздравляю...

Фу Шэнь уже выработал рефлекс и холодно ответил:

— Взаимно.

Ду Лэн:

...

Они несколько секунд смотрели друг на друга, затем Ду Лэн смущенно кашлянул и, сдерживая смех, сказал:

— Я хотел сказать, поздравляю, маркиз, ваша рана заживает хорошо. Видимо, вас лечил знаменитый врач, кость срослась почти полностью, мышцы стали сильнее, и через полгода вы сможете ходить, как обычный человек.

Фу Шэнь:

...

Он сделал вид, что ничего не произошло:

— А сколько времени потребуется для полного восстановления?

— Полное восстановление невозможно, — терпеливо объяснил Ду Лэн. — В зависимости от вашего состояния, если следовать моему первоначальному плану, восстановление на шестьдесят-семьдесят процентов — это максимум.

Фу Шэнь задумался, не комментируя, и только сказал:

— Спасибо за ваши усилия, господин Ду.

После того как Ду Лэн вышел, вскоре в комнату вошел молодой человек. Он был немного старше Фу Шэня, с приятными и мягкими чертами лица — не искусственной мягкостью, как у Янь Сяоханя, а естественной вежливостью настоящего джентльмена. Увидев его, Фу Шэнь расслабился и указал на стул:

— Цин Хэн, садись. Спасибо за все, что ты сделал за это время.

Мужчину звали Юй Цяотин, его второе имя — Цин Хэн, он был близким другом и верным соратником Фу Шэня. Пока Фу Шэнь отсутствовал, он руководил делами армии Бэйянь, чтобы не допустить хаоса.

Юй Цяотин даже не думал садиться, он чуть не схватил Фу Шэня за воротник:

— Что происходит в столице? Что за история с браком?

Фу Шэнь кратко рассказал ему, и, выслушав, Юй Цяотин тоже выглядел недовольным, тихо сказав:

— Император действительно... Убивать своих союзников, разрушать свою защиту — что он от этого получит?

— Он правитель государства, он видит вещи иначе, чем мы, — ответил Фу Шэнь. — Хорошо, что он считает меня лишь раздражающим фактором. Если бы он начал считать всю армию Бэйянь раздражающей, тогда бы действительно был конец.

Юй Цяотин покачал головой и спросил:

— И что ты собираешься делать?

— Я? — удивился Фу Шэнь. — Жениться. Разве я могу ослушаться императорского указа?

<http://bllate.org/book/15271/1347960>